

Хасан Ниязов

Project Lumen: Путь света

Хасан Тахиржанович Ниязов

Project Lumen: Путь света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72687157

SelfPub; 2025

Аннотация

Фантастическое приключение в параллельном мире, где свет и тень – не просто силы, а отражение души, эмоций и выбора героев. История сочетает мистическую магию, детскую фантастику и подростковые приключения, с атмосферой загадочности, открытий и лёгкой тревоги.

Главные герои – подростки Эван и Ли́ла – находят мистический артефакт (кристалл), который переносит их в мир, где каждое испытание отражает их внутренние страхи и мечты. В книге присутствуют:

Захватывающие параллельные миры: леса из света, озёра иллюзий, хрустальные башни.

Мистические испытания: отражения страхов, иллюзии будущего, лабиринты света и тени.

Хасан Ниязов

Project Lumen: Путь света

Глава 1. Маяк, который гудел

Ночью море было чёрным, как нефть, и казалось, что оно живое.

Волны тяжело перекатывались через рифы, ломались о скалы и откатывались обратно, шипя, будто сердились на сам воздух.

А наверху, на утёсе, стоял маяк – высокий, серый, изъеденный солью. Его огонь вращался лениво, будто тоже устал.

Маяк считали старым ещё до того, как кто-то в городе родился.

Его построили в девятнадцатом веке, и с тех пор он видел слишком многое: штормы, крушения, даже исчезновение одного корабля, о котором говорили шёпотом.

Но в ту ночь он был живее, чем когда-либо.

Старый смотритель по имени мистер Лоури поднялся по узкой лестнице с фонарём в руке. Ступени скрипели, как если бы жаловались на его вес.

На вершине – комната с круглыми окнами, где стекло дрожало от ветра.

Он поставил фонарь на стол и замер.

Гул.

Низкий, ровный, как дыхание огромного зверя.

Не ветер, не волны – звук шёл изнутри башни.

Мистер Лоури нахмурился.

Он подошёл к стене, приложил ладонь – и ощутил лёгкую вибрацию, будто камень пульсировал.

Гул усиливался.

А потом – словно кто-то заговорил. Очень тихо. Не словами, а чем-то вроде шёпота, от которого холод пробежал по коже.

> «Просыпается...»

Он резко обернулся, но в комнате никого не было. Только огонь маяка вращался, бросая по стенам длинные тени.

Мистер Лоури выругался, подошёл к столу и достал журнал дежурства. Рука дрожала, чернила расплывались.

Он написал всего две строки:

> “03:12 AM – маяк гудит изнутри. Стены вибрируют.

Оно просыпается.”

Перо выскользнуло из пальцев.

Гул стал громче.

А потом – тишина.

Фонарь погас.

Когда утром пришли рабочие из города, они нашли старика сидящим на полу, прислонившимся к стене.

Он дышал, но глаза его были открыты, и в них отражался

свет – тусклый, голубой, как отблеск воды подо льдом.

Город Гленмор просыпался медленно.

Мелкий дождь барабанил по крышам, а над улицами стелился пар от прогретого асфальта.

Для кого-то это был обычный день – но не для Эвана Хейла.

Он сидел на подоконнике своей комнаты и смотрел на море.

Туман висел низко, скрывая горизонт, и где-то далеко мелькал огонь маяка – тот самый, где жил старый Лоури.

Эван всегда любил этот вид.

В нём было что-то вечное – как будто море дышало, а маяк слушал.

На полу валялись детали старых приборов: радио, куски микросхем, даже половина дрона, который он когда-то пытался починить.

Отец Эвана, инженер-электрик, умер три года назад, но его мастерская осталась нетронутой.

На полке лежала пыльная тетрадь с потёртой обложкой и надписью на корешке: “Project Lumen”.

Эван открыл её – и снова увидел знакомые чертежи: круги, линии, формулы.

Он не понимал большую часть, но иногда ему казалось, что страницы будто живые.

Особенно последняя.

На ней был нарисован овал, похожий на линзу, и подпись

отца:

> “Не источник света, а память света.”

Он задумался.

Внизу кто-то громко стукнул дверью. Это была мама – миссис Хейл, преподаватель физики в местной школе.

– Эван, завтрак! И не забудь зонт, опять льёт! – крикнула она.

– Сейчас! – отозвался он, убирая тетрадь в рюкзак.

Он никогда не рассказывал матери, что каждую ночь видит сны, будто маяк зовёт его.

Сон всегда одинаковый: он стоит у подножия башни, вокруг – шторм, и кто-то шепчет прямо в ухо:

> “Ты должен вспомнить.”

Он не знал, что – вспомнить.

Но каждый раз, когда огонь маяка мерцал в тумане, у него в груди будто что-то отзывалось.

После школы он пошёл к морю.

Его подруга, Лила, ждала его у старого пирса.

Она была его ровесницей, рыжая, с веснушками и вечно расцарапанными коленками.

– Ты опять притащил свои железки? – усмехнулась она, увидев в его руках маленький детектор металла.

– А вдруг найду что-то интересное, – ответил он. – После шторма всегда что-то выносит.

Они шли по пляжу, между выброшенными досками и кус-

ками водорослей.

Воздух пах солью и ржавчиной.

Далеко, на утёсе, маяк стоял тёмный, без огня – его временно закрыли после “инцидента с Лоури”.

– Знаешь, – сказала Лила, – говорят, он сошёл с ума. Услышал голос.

– Голос?

– Да. Писали в газете, что он бредил. Мол, “что-то просыпается”. Страшно ведь?

Эван не ответил.

Он чувствовал странное: лёгкий гул в ушах, будто кто-то тихо мурлыкал внутри его головы.

– Слышишь? – спросил он.

– Что?

– Этот звук...

Лила прислушалась. Только ветер и волны.

– Нет. Ничего.

Эван нахмурился. Детектор в руке вдруг подал слабый писк.

Он посмотрел на экран – стрелка прыгнула.

– Что-то под песком.

Он начал копать.

Лила закатила глаза, но помогла.

Под мокрым песком оказался кусок металла – ржавый, с замком. Маленький люк, будто крышка люка в подвал.

– Это же часть фундамента маяка, – сказала Лила. – Может, проход?

Эван провёл рукой по краю. Замок легко поддался.

Люк открылся, и из-под земли дохнуло холодом.

Внутри – узкий тоннель, уходящий вниз, к основанию скалы.

Запах – сырость, железо и... что-то озоновое, как после грозы.

– Пошли, – тихо сказал он.

– Ты серьёзно? – Лила побледнела. – Это ведь может быть опасно!

– Только посмотрим. Пять минут.

Он включил фонарик на телефоне.

Стены тоннеля были из гладкого камня, как будто отполированы изнутри.

И чем дальше они шли, тем сильнее ощущался гул – низкий, будто земля дышала.

В конце коридора – комната.

На полу – пыль, инструменты, разбитые банки.

А посреди – кристалл.

Он был размером с ладонь, прозрачный, но внутри шевелился свет, как северное сияние.

Он будто пульсировал в такт сердцу Эвана.

– Боже, – прошептала Лила. – Что это?

Эван шагнул ближе.

Воздух вокруг стал гуще, и волосы на руках встали дыбом. Он потянулся – и коснулся кристалла.

Мир вздрогнул.

На миг он слышал звук – похожий на гул маяка, но громче, словно сам океан заговорил.

Картинки промелькнули в голове: башня, обрушенный мост, небо, расчерченное светом, и чьё-то лицо – незнакомое, но почему-то родное.

Он отдёргнул руку.

Кристалл вспыхнул и потух.

– Эван, ты в порядке? – крикнула Лила.

Он кивнул, хотя сердце билось так, будто хотел вырваться.

В этот момент наверху, где-то далеко над ними, маяк загудел.

Эван стоял, не в силах отвести взгляд от кристалла. Его пальцы дрожали, а дыхание прерывисто уходило в грудь. Лила рядом крепко держала фонарик, но свет от него казался тусклым, почти беспомощным перед мерцающим камнем.

– Это... это не похоже на что-либо из того, что мы видели, – пробормотал Эван, чувствуя, как что-то глубоко внутри его головы шепчет слова, которых он не понимал.

– Эван, ты слышишь? – спросила Лила. – Словно кто-то говорит...

Он прислушался. Действительно, тихий, почти неслышимый голос витал в воздухе, но не из уст человека, а прямо в голове.

«Ты открыл путь... теперь смотри.»

Комната вокруг них вдруг словно замерла. Фонари перестали работать, но кристалл светился ярче, чем когда-либо. На стенах начали проявляться тени – не обычные тени от света, а движущиеся, как бы живые, будто кто-то наблюдал за ними из-под камня.

Эван шагнул назад, но путь к тоннелю исчез: стена, казалось, сместилась, превратившись в гладкую поверхность света. Лила зажмурилась, и на мгновение ей показалось, что они больше не в подвале, а где-то между мирами – воздух стал плотным, будто вода, и запах соли и металла смешался с чем-то сладким и странным.

– Эван... – её голос дрожал. – Что это за место?

Он даже не знал, как ответить. В голове снова промелькнули видения: маяк в огне, город, погружённый в зелёный свет, а над улицами висели огромные, прозрачные фигуры, словно миры внутри мира.

– Лила... я... не знаю, – пробормотал он. – Кристалл... он показывает что-то. Не знаю что...

Только что-то в нём было чужим и знакомым одновременно, как старое воспоминание, которое не твоё, но душу трогает.

И вдруг – гул исчез. Мгновение полной тишины, и Эван услышал другой звук: тихий стук, как биение сердца.

Кристалл медленно поднялся в воздух. Не сам по себе – будто кто-то невидимый держал его и поднимал. Он вращал-

ся, отражая блики света, и на мгновение в его поверхности Эван увидел не себя, а другого мальчика, который стоял в разрушенном городе. Его лицо было знакомо и незнакомо одновременно.

«Ты должен понять...» – снова прозвучало в голове.

– Понимать что? – шепнул он, но ответ не пришёл.

Тогда Лила решилась на шаг:

– Может, стоит забрать его с собой? Кристалл... я не знаю, но он может нам помочь.

Эван медленно протянул руку. Кристалл, словно чувствуя его намерение, опустился и лег на ладонь. Было странно – лёгкий вес, будто воздух стал плотнее, а его собственное сердце откликалось на каждый световой импульс.

Вдруг пол вокруг них треснул. Не звук камня, а самого времени, как будто реальность прогнулась. Эван почувствовал, как ноги подкашиваются. Он едва не упал, но Лила подхватила его.

– Давай... выбираемся отсюда, – сказала она.

Они побежали назад по тоннелю, но комната, которую они оставили, исчезла. Вместо неё была стена света, гладкая, словно стекло.

– Эван... мы застряли? – прошептала Лила.

Он потряс головой: – Не знаю... Но я чувствую, что это только начало.

Они вышли на поверхность, и город встретил их не привычным видом.

Море светилось зелёным светом, волны переливались, как жидкий металл. В небе не было облаков, но оно будто дрожало, как ткань, натянутая над миром.

Маяк стоял на утёсе, но его огонь мигал странными цветами – красным, синим, фиолетовым, отражаясь в воде. И в этот момент Эван понял: город начал меняться вместе с кристаллом.

Он поднял его к глазам – и впервые услышал не только шёпот, но и мысли самого города:

«Ты нашёл ключ. Время теперь под твоей рукой. Будь осторожен, мальчик. Многое может проснуться...»

Эван ощутил холод по спине.

– Что значит «проснуться»? – спросил он, но ответ пришёл в виде образа: улицы, пустые и странно искажённые, дома, которые растягивались в высоту, а на горизонте маяк, почти разрушенный, стоял один на скалах.

– Это... реально? – Лила закричала, когда кристалл вспыхнул ярким светом, осветив их лица.

– Не знаю... – Эван поднял руку. – Но кажется, мы нашли то, что отец хотел, чтобы я нашёл.

Они шли обратно в город, и каждый шаг отдавался в груди эхом. Кристалл в руках Эвана словно начал запоминать всё вокруг, фиксируя изменения: движение волн, звук ветра, мерцание огней.

– Слушай, – сказал он. – Я думаю... это не просто камень.

Это память. Память времени.

Лиля молчала. Впервые она поверила, что мир, который она знала, может быть только оболочкой чего-то гораздо большего.

Ночь постепенно уходила, но Эван понимал, что это только начало приключения.

Кристалл дрожал в его ладони, и он слышал в этом дрожании не страх, а зов – зов будущего, которое он ещё не понимал, но которое нужно было исследовать.

И когда первые лучи солнца коснулись воды, город снова выглядел обычным. Но Эван знал: город изменился навсегда.

Маяк гудел тихо, как напоминание: он проснулся. И теперь просыпается кто-то или что-то вместе с ним.

Глава 2. Свет внутри тени

Утро после шторма оказалось тихим.

Солнце, пробиваясь сквозь низкий туман, окрашивало улицы города в мягкие оттенки розового и серого. Эван держал кристалл в руках. Он больше не светился постоянно – только изнутри, пульсируя ритмом, будто дышал.

Он сидел за своим столом в мастерской, перебирая старые приборы и одновременно наблюдая за кристаллом. На этот раз он заметил, что кристалл реагирует на движение: если провести рукой над ним, свет внутри него изменяет оттенок, как будто сообщает о чем-то важном.

– Лила, смотри, – позвал Эван. – Он... вроде бы чувствует, что я думаю.

Лила осторожно подошла, наклонилась над камнем:

– Ты уверен? Может, это просто отражение света.

– Я проверял, – Эван встряхнул кристалл. – Когда я представляю... скажем, что маяк падает, – кристалл моргает красным. А если думаю о море, он становится синим.

– Значит, он читает мысли? – удивленно сказала Лила.

Эван кивнул. Ему самому было странно. Он взял маленький блокнот и начал записывать реакции кристалла на разные мысли и образы.

– Это похоже на дневник, – сказала Лила. – Только... он сам пишет свои страницы.

Эван улыбнулся:

– Похоже на «Project Lumen», о котором писал отец. Он говорил, что свет может хранить память.

И тут кристалл вдруг ярко вспыхнул зеленым светом.

– Что это? – спросила Лила, и в этот момент они услышали слабый гул за стеной мастерской.

Эван замер. Это был не обычный звук. Гул был глубже, более плотный, словно вибрация проходила через пол и стены.

– Похоже, мы что-то пробудили, – сказал он тихо.

Они подошли к окну – и увидели странное явление: туман, который всегда висел над городом, начал двигаться в сторону маяка, образуя нечто вроде светового потока, тон-

кой полосы, ведущей к башне.

– Эван... – Лила сжала его руку. – Это похоже на дорогу... или на приглашение.

Эван кивнул. Он понимал, что кристалл не просто хранит память, он соединяет их с чем-то другим. И возможно, это «что-то» ждало, чтобы они вошли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.